Прохоров, Е.П. Журналистика и демократия. – М., 2001.

Тимофеева, Л.Н. «Открытая власть»: информационная деятельность государства в условиях демократии // Массовые информационные процессы в современной России. – М., 2002.

© Фёдоров И.Н., 2009

Е.А. Команджаев

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

КОМАНДАЖАЕВ Евгений Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государства и права Калмыцкого государственного университета (Элиста)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы становления государственности калмыцкого народа в составе Российской империи на правовой основе, история заключения русско-калмыцких соглашений.*

Ключевые слова: *вхождение калмыков в состав России, калмыцкое ханство, территориальный вопрос, торговый обмен.*

14 февраля 1608 г. делегация от калмыцких тайшей и нойонов (князей) была принята царем Василием IV. В 1609 г. официально признав договорные отношения с калмыками, Приказ Казанского дворца послал от имени царя грамоту тарскому воеводе И.В. Мосальскому о направлении делегации к главным калмыцким тайшам для подтверждения присяги. Ойратские племена торгутов, дербетов и хошоутов начали постепенно перекочевывать в пределы России и продвигаться на запад.

В 2009 г. состоится празднование 400-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства. Собственно и калмыцкий народ сформировался в пределах России. В истории найдется немало примеров мирного сосуществования народов в пределах одного государства. Одним из них может стать Калмыцкое ханство 2-й половины XVII – XVIII вв. в составе Российской империи.

В XVII столетии крупные территориально-политические объединения калмыков носили наименование «тангч». По-видимому, значение этого слова было тождественно русскому понятию «государственное образование». Во главе тангч стояли наследственные правители, носившие высший фео-

дальный титул хунтайджи или хан. Калмыки, поселившиеся в Приуралье и в Поволжье, образовали новое территориально-политическое объединение в составе России.

Естественный рост поголовья скота в Джунгарии (Западной Монголии) в начале XVII в. создавал своеобразную земельную тесноту, которая усиливалась в результате бесконечного дробления феодальных владений. Процессы экономического развития требовали неотлагательного ввода в хозяйственный оборот новых пастбищных территорий. Отсутствие пастбищных резервов внутри ойратских владений толкало их правителей на путь взаимной борьбы и внешней экспансии. Военные неудачи на внешних фронтах имели своим результатом дальнейшее сокращение пастбищных территорий, что вело к обострению внутренней межфеодальной борьбы. К началу XVII в. в Джунгарии возник политический и земельный кризис, выход из которого часть ойратских владельцев искала в перекочевке в малонаселенные иртышские, ишимские и тобольские степи.

Как известно, поселение калмыков в степях Приуралья и Поволжья было одним из следствий развивавшегося кризиса. Эти территории находились либо под контролем, либо во владении Российского государства. Правительство России разрешало калмыкам кочевку по «государевым землям» при условии принятия ими русского подданства. Препятствия субъективного характера – нежелание калмыцких феодалов согласиться с неизбежным ограничением их самостоятельности и самовластия, с умалением их престижа, их недоверие к России, к ее правительству и местным властям – были преодолены не сразу. Поэтому вхождение калмыков в состав России растянулось на полстолетия и представляло собой строго регламентированный процесс, начало которому было положено в 1608–1609 гг. Его завершение связано с русско-калмыцкими соглашениями 1655 и 1657 гг., ставшими решением территориальных проблем калмыков, пришедших в Россию.

Поволжские калмыки на первых порах почти не занимались земледелием, а их ремесленное производство было примитивным, поэтому они всегда нуждались в продуктах ремесла и земледелия. Откочевавшие из Джунгарии калмыки в первое время поддерживали торговые связи с Бухарой, Хивой, Ургенчем. Наиболее близкими и постоянными были русские рынки Сибири, Приуралья, Поволжья. Калмыки продавали на них главным образом скот и продукты животноводства. Покупали ткани, оружие, порох и изделия из металлов, хлеб, соль, меха и другие товары. В 50–60-х гг. XVII в. калмыки установили прочные торговые связи с населением Астрахани, Черного Яра, Царицына, Саратова, Самары и Уфы. Правительство России уделяло большое внимание торговому обмену с калмыками и обычно предоставляло им возможность беспошлинной торговли.

Социальные противоречия, экономическое и политическое положение калмыков, обособившихся от Джунгарии и поселившихся на степных про-

сторах Поволжья, вызывали необходимость централизации общеполитической власти в складывающемся калмыцком феодальном обществе. Объективные обстоятельства требовали сосредоточения власти в руках одного правителя, который мог бы вступать в отношения с русскими властями как выразитель интересов и глава калмыцких феодалов, добиваясь положительного решения жизненно важных для них задач, в первую очередь, выделения территории для кочевий.

Предположение профессора Н.Н. Пальмова, что нойон (князь) Дайчин «единственное спасение усматривал в централизации власти»[1] исторически оправдано; оно находит подтверждение в русских и калмыцких источниках. Вполне допустима гипотеза Ф. Бюллера, что «покровительство русского правительства должно было принесть Дайчину выгоды и становилось почти необходимостью»[2]. Об этом свидетельствует вся его последующая политическая деятельность.

Став фактическим правителем приуральских и приволжских калмыков, к 1650 г. Дайчин был наделен тибетским Далай-ламой ханским титулом и соответствующей печатью. Однако Дайчин не принял символов верховной власти из рук высшего лица буддийской церкви, по-видимому, не желая возбуждать недовольства царского правительства. В 1661 г., когда калмыки окончательно получили право пользования степями Приуралья и Поволжья и принимали активное участие в войне России против турецких и крымских феодалов, Дайчин в калмыцких документах уже величался ханом. Так, в Калмыцком деле № 2 за 1661 г. хранятся два калмыцких письма, которые привлекают внимание исследователя следующей манерой обращения Дайчина к царю: «Вы, белый хан, повелеваете в добром здравии, здесь же я, Дайчин хан и вместе мы, два хана, пребываем в добром здравии». Другой документ имеет надпись: «Это письмо Дайчин хана»[3].

Российское правительство содействовало заключению военного союза донских казаков с калмыками против Крыма. Соответствующий договор между ними был заключен в апреле 1650 г. Это дает основание считать, что уже с начала 50-х гг. XVII в. царское правительство и местные власти стали проявлять заинтересованность в возможном использовании калмыцких войск для укрепления обороны юго-востока России.

Служба калмыков России в борьбе с крымско-турецкой агрессией была весьма ощутимой. Вклад Калмыцкого государства, образовавшегося и существовавшего в составе России, в ее борьбу с недругами имел суще-

[1] *Пальмов, Н.Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. – 2-е изд. – Элиста, 1992. – С. 17.

[2] *Бюллер, Ф.А.* Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт. – Отечественные записки. – 1846. – Т. 47. – № 7. – С. 15.

[3] *Кичиков, М.Л.* Образование Калмыцкого ханства. – 2-е изд. – Элиста, 1994. – С. 109.

ственное значение и должным образом оценивался ее правительством. Последнее не только разрешило калмыкам кочевку в Придонье, но и приняло меры к укреплению позиций их правителя Мончака, которого летом 1664 г. оно официально признало верховным правителем калмыцкого народа и наделило символами государственной власти – «серебряной с позолотой, украшенной яшмами, булавой и белым с красной каймой царским знаменем», а также ценными подношениями[1].

Таким образом, процесс вхождения калмыков в состав России растянулся на несколько десятилетий. В это время заключались договоры, подписывались шерти и сразу же нарушались, налаживались отношения с сопредельным населением, случались военные столкновения между новыми соседями и организовывались совместные походы против общих врагов. Переговоры калмыков с правительством России велись с перерывами в течение многих лет. Российские власти добивались подчинения калмыков с выдачей заложников. Заложничество и ограничение политической самостоятельности в первое время решительно отклонялось тайшами, что влекло за собой задержку в нормализации русско-калмыцких отношений.

Шертная грамота 1655 г. юридически закрепила состояние «вечного послушания» калмыков и частично решила территориальную проблему. Шерть и царская грамота 1657 г. явились такими актами правительства, которые полностью решили территориальную проблему и укрепили торговые связи калмыков в России. Основой такого рода взаимоотношений послужило то обстоятельство, что калмыки не были побеждены силой русского оружия, но, поняв историческую необходимость, признали над собой государственную власть страны, где поселились.

Россия предоставила калмыкам территорию, постоянный торговый обмен и сохранила их самоуправление. В свою очередь, калмыки должны были быть в подданстве и нести военную службу в пользу России. Наличие сравнительно развитых форм феодальных отношений, элементов централизованной власти, системы правовых норм, буддийской церковной организации, сложившейся письменности и языка, своеобразного быта и психического склада обеспечило калмыкам автономное существование в русской многонациональной централизованной государственной системе.

Образование Калмыцкого государства (ханства) в составе России не было случайным. Калмыки, поселившиеся в степных пределах Приуралья и Поволжья, не представляли собой «дикую орду». Они пришли в Россию с определенно сложившимися феодально-иерархическими и государственными традициями и принесли с собой солидный багаж культурного наследия предков. В процессе развития тесных сношений с Русским государством калмыцкое феодальное общество приобретало отчетливо выраженную монархическую структуру.

[1] См.: *Кичиков, М.Л.* Образование Калмыцкого ханства. – С. 110.

Правители Калмыцкого ханства сохраняли самостоятельность в управлении внутренними делами и имели некоторую свободу внешних сношений, контролируемую правительством России. Царское правительство признавало своеобразие вассальной зависимости калмыцких ханов. Калмыцкое ханство было вассальным по отношению к России. В такой ситуации многое зависело от позиции правительства, от признания или непризнания автономности ханства.

В период правления Аюки-хана произошло окончательное формирование и определение функций Зарго – общекалмыцкого судебно-управленческого органа. В первые десятилетия его правления сформировался единый для всего ханства институт должностных лиц, в том числе и ранее неизвестных, таких как бодокчеи – посредники в отношениях калмыков с соседним российским населением. Общекалмыцкие государственные органы окончательно сформировались при Аюке.

Окончательное формирование ханства произошло к концу XVII в., и когда в 1690 г. Далай-лама прислал на Волгу атрибуты ханской власти, Аюка не счел нужным отказываться. С этого времени среди калмыцких феодалов установилось мнение, что действительным ханом может считаться только тот, кто получил благословение на этот пост от Далай-ламы. В такой ситуации назначение со стороны российского правительства считалось временным[1].

Образование ханства – сложный и длительный процесс. Можно утверждать, что 50–60-е гг. XVII в., время правления тайшей Дайчина и Мончака, было началом складывания калмыцкого государства в составе России и оформления ханской власти. Окончательное же их становление относится к концу XVII в. и связано с деятельностью Аюки. Дайчин и Мончак собрали основную массу людей, заложили основу общекалмыцкой государственности и подготовили необходимые ресурсы для продолжения государственного строительства. Аюка закончил внутреннее устройство калмыцкого государства, определил места кочевий улусам, определил их права и обязанности. Он объединил мелкие государственные образования, сумел ликвидировать феодальную раздробленность калмыцких феодалов. Следует также отметить, что государственное единство Калмыцкого ханства держалось на системе сюзеренитета-вассалитета. Вся структура государства покоилась на лестнице феодальной иерархии.

Таким образом, образование калмыцкого государства было закономерным процессом развития социально-экономических и политических отношений в калмыцком феодальном обществе и этот процесс имел определенные особенности, обусловленные вхождением в состав Российского государства на правовой основе.

---

[1] См.: *Кичиков М.Л.* Образование Калмыцкого ханства. – С. 104.

Список литературы

Батмаев, М.М. Калмыки в XVII–XVIII вв. События, люди, быт : в 2 кн. – Элиста, 1993.

Кичиков, М.Л. Образование Калмыцкого ханства. – 2-е изд. – Элиста, 1994.

Пальмов, Н.Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. – 2-е изд. – Элиста, 1992.

© Команджаев Е.А., 2009

П.В. Шишов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

ШИШОВ Павел Васильевич – аспирант кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы РАГС (e-mail: pavsh75@list.ru)

Аннотация. *В статье исследуется правозащитная деятельность органов местного самоуправления, рассмотрены ее основные цели, задачи и функции. Раскрыты полномочия органов местного самоуправления по обеспечению гарантий прав и свобод граждан Российской Федерации.*

Ключевые слова: *конституционно-правовой механизм, правозащитная деятельность, местное самоуправление.*

Проблема защиты прав человека сегодня обсуждается с разных позиций. Важность и актуальность этой темы вызвана тем, что права человека выступают органическим компонентом демократического политического пространства, инструментом гуманизации общественных отношений, формирования творческой личности и становления человечества постиндустриального общества.

В своем существовании права человека не всегда были адекватны своей роли в обществе; они эволюционировали, модифицировались, подвергались и продолжают подвергаться различным изменениям в концептуальном и обеспечительном планах. При этом достигнутые позиции позволяют